УДК 81-13

DOI 10.17516/2311-3499-032

НАЦИОНАЛИЗМ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ И В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Н.М. Татарникова

В статье анализируется развитие понятия «национализм» в русском языке и русском научном сознании, амбивалентная сущность этого явления, значимость национальных отношений в российском обществе. Автор соотносит национализм со смежными явлениями, такими как патриотизм или шовинизм и нацизм, приводит сведения о видах национализма, выделяемых в теоретических источниках, отмечает такие его варианты, которые могут представлять собой угрозу для общества. Затем автор обращается к исследованию креолизованного текста как проводника определенного вида национализма в сети Интернет. В работе выявляются условия извлечения идеологического содержания из креолизованного текста, роль вербальных и невербальных компонентов в выражении идеологических установок, определяются типы креолизованных текстов, активно используемых в пропаганде такого рода. В качестве креолизованного текста в статье выступает плакат. В статье уточняется определение плаката. Отдельный плакат рассматривается как реплика в рамках длящейся интернет-коммуникации. Исследуя способы передачи информации в креолизованном тексте, автор опирается на метод словарных дефиниций, а также на инструментарий теории речевых актов. Автор приходит к выводу о том, что для продвижения определенной системы взглядов в интернет-коммуникации наиболее активно используются тексты с частичной и полной креолизацией, дающие большие возможности для идеологической пропаганды.

Ключевые слова и фразы: национализм; текст; креолизованный текст; вербальный знак; невербальный знак; плакат.

NATIONALISM IN THEORETICAL CONSCIOUSNESS AND IN INTERNET COMMUNICATION

N.M. Tatarnikova

In article development of the concept "nationalism" of Russian and the Russian scientific consciousness, ambivalent essence of this phenomenon, the importance of the national relations in the Russian society is analyzed. The author correlates nationalism to the adjacent phenomena such as patriotism or chauvinism and Nazism, provides data on the types of nationalism allocated in theoretical sources, notes his such options which can represent threat for society. Then the author addresses a research of the creolised text as conductor of a certain type of nationalism on the Internet. In work conditions of extraction of ideological content from the creolised text, a role of verbal and nonverbal components in expression of ideological installations come to light, types of the creolised texts which are actively used in promotion such are defined. The poster acts as the creolised text in article. In article definition of the poster is specified. The separate poster is considered as a remark within the lasting Internet communication. Investigating ways of transfer of information in the creolised text, the author leans on a method of dictionary definitions and also on tools of the theory of speech acts. The author comes to a conclusion that for advance of a certain frame of reference in Internet communication the texts with a partial and full kreolization giving great opportunities for ideological promotion are most actively used.

Keywords and phrases: nationalism, text, creolised text, verbal sign, nonverbal sign, poster.

Введение. Борьба за национальные русские интересы подразумевает поддержание и развитие национальной культуры, в том числе русского языка. Все, что направлено на разрушение национального русского самосознания, в конечном итоге (или в первую очередь) бьет по русскому языку. В своей концепции лингвэкологии А.П. Сковородников отмечает, что «травма языку может быть нанесена только в том случае, если травмировано сознание народа» [Сковородников 2016: 22]. Поэтому противостояние негативному воздействию на русское национальное сознание считаем актуальной задачей и в аспекте экологии языка.

Национальное сознание представляет собой сложную «совокупность социальных, политических, экономических, нравственных, эстетических, философских, религиозных и др. взглядов и убеждений, характеризующих определенный уровень духовного развития нации. <...> Национальное сознание существует как на уровне теоретического сознания (в форме идеологии национализма), так и на уровне обыденного сознания» [Этнопсихологический словарь 1999]. Суммируя, можно сказать, что в национальном сознании формируется представление народа о себе самом, его внутренний образ. И если на теоретическом уровне национальное сознание – это научно оформленная, систематизированная конструкция, то в его обыденный уровень входят потребности, интересы, ценности, чувства, настроения, обычаи и т.д. Именно обыденное национальное сознание – главная психологическая основа межнациональных конфликтов, так как в нем формируются национальные предрассудки, негативные установки, национальная нетерпимость. Неслучайно Д.О. Рогозин считает, что «гражданские войны начинаются на ярмарках и рынках, вспыхивая на почве бытовой ссоры» [Рогозин. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=183345&p=77> (дата обращения – 10.05.2018)].

Для полиэтнического государства реально или потенциально существует опасность «раскачивания» общества по национальному признаку, раздувания межэтнических противоречий как стратегии разрушения или, по крайней мере, ослабления общества. Противопоставление интересов национальных образований внутри государства может привести к его дезинтеграции, угроза которой существует даже в стабильных европейских странах, например, в Великобритании и Испании. Еще поучительнее судьба Югославии, на рубеже веков превращенной усилиями стран Запада из единого государства в несколько небольших национальных образований. Предлогом для такого расчленения послужила необходимость защиты отдельных народов Югославии, соблюдения их национальных интересов (подробнее о подобных явлениях см. [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 74–75]).

Но, по словам президента В.В. Путина, самая большая геополитическая катастрофа постигла мир в начале 90-х гг. XX в. – развал Советского Союза. И это тоже было связано со ставкой на национализм в бывших советских республиках. Преемницей СССР стала Российская Федерация – по-прежнему полиэтническое государство, где живут представители более 180 национальностей, среди которых подавляющее большинство (около 81 %) русских [Население России: численность, динамика, статистика. URL: <https://www.statdata.ru/russia> (дата обращения 28.03.2018)]. С середины 90-х гг. XX в. почти десять лет в Российской Федерации происходили кровавые этнические конфликты и террористические акты в Чечне, Дагестане, Северной Осетии, спонсируемые и политически поддерживаемые Западом и рядом мусульманских стран. Таким образом, национальные отношения и связанный с ними национализм по-прежнему остаются такой мишенью, целенаправленное деструктивное воздействие на которую влечет серьезные опасности для нашего государства, особенно в условиях информационно-психологической войны, развязанной против России западными странами. Сказанным объясняется актуальность нашего исследования.

Объектом рассмотрения в данной статье выступает национализм, а предметом изучения – использование этого понятия. Целью же исследования является анализ возможностей использования понятия «русский национализм» в целях подрыва социальной стабильности в Российской Федерации. Отсюда вытекают следующие задачи: а) исследование понятия

«национализм» и отношения к нему в современной русской культуре; б) анализ контента интернет-страниц пользователей, которые позиционируют себя как националисты.

Материалы и методы исследования. Для решения поставленных задач использовались методы анализа словарных дефиниций, контент-анализа по ключевым словам материалов, размещенных в сети интернет, лексико-семантического анализа ключевых слов в контексте высказывания, а также логико-грамматического, лингвистического и культурологического анализа текста. Материалом исследования стали дефиниции понятия «национализм» в толковых и иных словарях русского языка, объяснения этого понятия в философских работах, а также креолизованные тексты, размещенные в социальной сети «ВКонтакте» на странице пользователя «Иван Русаков» (адрес в сети: <https://vk.com/id148108197>; даты обращения 29.09.2016 и 06.04.2017) в количестве 31 штуки.

Основное содержание статьи. 1. Национализм как идеология

Об актуальности проблемы национализма в мире говорит и количество исследований, посвященных этому вопросу (см. обзор точек зрения и публикаций в [Муканова]). Но, несмотря на то, что дискуссии об этом феномене длятся несколько десятилетий, универсального определения национализма выработать не удалось. Однако научное сообщество пришло к пониманию того, «что национализм – это не единое явление, а совокупность взаимосвязанных идеологий и политических практик, так или иначе ссылающихся на приоритет нации перед другими формами организации жизни» [Аклаев, Дробижеева, Коротеева 1996: 20.]

Рассмотрим понятие «национализм». Оно представлено во всех формах общественного сознания: научном, политическом, обыденном. Но содержание этого понятия в них, естественно, различается. Понимание национализма обыденным сознанием отражают дефиниции в толковых словарях. Проанализируем, какие изменения в них претерпело представление слова «национализм».

В «Большом толковом словаре современного русского языка» Д.Н. Ушакова это слово представлено так: **национализм** (полит.). ‘Буржуазная идеология и политика, ставящая свою, господствующую нацию в привилегированное положение и направленная на угнетение других национальностей, на создание вражды между ними’. *Марксизм выдвигает на место всякого национализма - интернационализм... Ленин. Принцип буржуазного национализма - развитие национальности вообще, отсюда исключительность буржуазного национализма, отсюда безвыходная национальная грызня. Ленин. – Уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки "своей", "национальной" буржуазии подорвать советский строй и восстановить капитализм. Сталин.* [Ушаков 2008].

Это толкование отражает негативное отношение к рассматриваемому феномену со стороны идеологов коммунизма в Советском Союзе (да и не только в СССР). Такое отношение вполне объяснимо: классовая дихотомия в их трудах выступала и должна была выступать в не осложненном другими отношениями виде. Да и цель – мировая революция – требовала отказа от объединения людей по национальному признаку в пользу их объединения по классовому. Поэтому пролетарский интернационализм был тем направлением, в котором надлежало двигаться гражданам Советской страны.

В более поздних толковых словарях вплоть до 90-х гг. XX в. по-прежнему прослеживается связь национализма с буржуазной идеологией [Ожегов 1984; Словарь иностранных слов 1988; Словарь современного русского литературного языка 1948–1965]. Тем не менее постепенно приходит осознание сложности такого явления, как национализм, что, вероятно, было обусловлено сломом колониальной системы после Второй мировой войны, который проходил под знаменем борьбы народов за национальную независимость. Это осознание находит отражение в толковых словарях: у рассматриваемого слова фиксируется второе значение: **национализм** 2. ‘В поработанных и зависимых странах – движение, направленное на борьбу против империализма, за национальную независимость’ [Ожегов 1984]. Или: **национализм** 2. ‘Движение, направленное

на борьбу за независимость народа, нации против иноземных поработителей' [Словарь современного русского литературного языка 1948–1965].

В постперестроечное время начиная с 90-х гг. XX в. из толкования слова «национализм» уходит указание на связь этого явления с буржуазным строем: **национализм** 1. 'Идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим. 2. Проявление психологии национального превосходства, национального антагонизма, идеи национальной замкнутости' [Ожегов, Шведова 1999]. Приблизительно в таком же духе толкуется слово «национализм» и в других словарях этого периода [Толковый словарь русского языка 2000; Крысин 2007]. Таким образом, признается возможность национализма в государствах с любым строем и появляется указание на связь национализма не только с идеологией и политикой, но и психологией человека.

Приведенные толкования отражают в целом негативное отношение к национализму в русском сознании, что имеет глубокие корни в отечественной культуре: и Достоевский, и русские философы, особенно православные, говорили о «всечеловечности» русского сознания в его противопоставлении националистическому. Это подчеркивает О. Неменский: «Русские были “интернационалистами по духу” и в советское время, и в имперское. У нас так и не сложилась серьезная националистическая традиция мысли, тогда как “русская всеотзывчивость” стала и подлинным стержнем нашей культуры, и главнейшей идеологемой самоосознания. Показателем нетрадиционности национализма для русских является тот факт, что его постулаты практически не воспринимаются большей частью нашего общества, причем как на “простонародном” уровне, так и в среде интеллигенции. И дело тут совсем не только в воспитании в духе советской интернационалистической пропаганды, а в том, что сама эта пропаганда оказалась очень созвучна русской культуре, русскому восприятию себя и мира» [Неменский URL: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=185> (дата обращения 05.04.2018)].

Не уверена, что негативное отношение к национализму в русском обществе существовало всегда. Достаточно вспомнить длившуюся на протяжении XIX в. полемику западников и славянофилов, которых идеологические оппоненты могли считать неправыми, но вряд ли установка славянофилов на движение России в ее интересах по своему национальному пути развития вызывала в обществе резкое неприятие их идеологии. Скорее, негативное отношение к русскому национализму (в терминах политических лидеров Советского государства 20–30 гг. XX в., «великодержавному шовинизму») активно формировалось после Октябрьской революции.

Мнение О. Неменского о негативном отношении русского сознания к национализму опровергает такой выдающийся русский православный философ, как И.А. Ильин, который в своей работе «О русском национализме» говорит, что национализм – естественное и необходимое человеку чувство, соответствующее христианским, в том числе православным, заповедям: «Национализм есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии. Национализм есть вера в инстинктивную и духовную силу своего народа, вера в его духовное призвание. <...> Национализм есть созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов. Национализм есть система поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания.

Вот почему национальное чувство есть духовный огонь, ведущий человека к служению и жертвам, а народ – к духовному расцвету» [Ильин URL: http://old-ru.ru/articles/art_10.htm (дата обращения 10.05.2018)].

В научном сознании – философском, политологическом, социологическом – национализм выступает как более сложное явление. Так, в философских словарях раскрывается его диалектическая, амбивалентная сущность: **национализм** – идеология и политика, заключающаяся в проповеди национальной обособленности и исключительности, недоверия к другим нациям, в разжигании межнациональной вражды. Национализм рассматривает нацию как высшую внеисторическую форму общности людей. Имея конкретно-исторические, экономические и

социальные корни, национализм выполняет определенную социальную роль в зависимости от исторического этапа развития общества. Степень выражения национализма зависит от состояния противоборствующих сил и межнациональных отношений. В период формирования наций, например, в Западной Европе и США, национализм служил средством борьбы против феодализма и национального гнета. В тот период он имел определенное преходящее прогрессивное содержание. Затем национализм, особенно в условиях империализма, становится носителем идей колониального гнета и сближается с расизмом (фашизмом). В странах, борющихся за политическую и экономическую независимость, в национализме выражается также идея национального освобождения. Осуществление этой идеи создает основы для преодоления национализма [Краткий философский словарь 2008].

В словарях политологических и политических терминов также подчеркивается двойственный характер национализма, причем в ряде источников отмечается его культурная составляющая и связь с таким понятием, как патриотизм: **национализм** – система верований и символов, выражающая идентификацию с определенным национальным сообществом. Национализм в положительном смысле выражается в патриотизме. Национализм в негативном смысле – возвеличивание своей нации за счет принижения других наций; проведение политики и практики дискриминации по национальным признакам (государственный и бытовой национализм). Крайняя экстремистская форма национализма – фашизм [Словарь основных политологических понятий и терминов URL: https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/sl_pol.html (дата обращения 21.02.2018)]. Однако существует и другое мнение о соотношении национализма и патриотизма. С.Г. Кара-Мурза и О.В. Куропаткина считают, что это явления, лежащие в разных плоскостях и в малой степени пересекающиеся друг с другом [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 71]. Такого же мнения придерживается и Д.О. Рогозин [Рогозин. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=183345&p=77> (дата обращения – 10.05.2018)]. Г.М. Шиманов пишет, что патриотизм всего лишь чувство, ему отказано в праве на национальные идеи, в нем «главное место принадлежит не народу, породившему человека, а месту его рождения» [Шиманов 2013: 8].

Ряд интернет-источников, аккумулируя дефиниции понятия «национализм» из разных изданий, показывает разброс мнений относительно этого понятия и оценок этого явления. И тогда со всей очевидностью становится ясно, что трактовка национализма в силу амбивалентности этого явления зависит от идеологических установок толкователя (а возможно, и от тех целей, которые он преследует). Не случайно «в современной науке отмечается многоликость этого явления, выступающего и как великодержавный шовинизм, и как стремление малых народов получить социокультурную самостоятельность, и как носитель насильственной ассимиляции, и т.д.» [Словарь политических терминов... URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol.html> (дата обращения 21.02.2018)]. В то же время С.Г. Кара-Мурза и О.В. Куропаткина считают, что опасные ипостаси национализма являются не органически присущими ему свойствами, а лишь «какими-то вывертами», доведением до абсурда, возможным и у любой другой формы сознания. Их можно и нужно осуждать, «но национализм настолько необходим для существования нации, что утверждение о его предосудительности... не имеет смысла» [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 71].

Интересную и глубокую мысль высказывает в этой связи И.А. Ильин в главе «О христианском национализме» из книги «Основы христианской культуры»: «Национализм открывает человеку глаза и на национальное своеобразие других народов; он учит не презирать другие народы, а чтить их духовные достижения и их национальное чувство: ибо и они причастны дарам Божиим, и они претворили их по-своему. <...> Напрасно говорить, будто националист “ненавидит и презирает другие народы”. Ненависть и презрение совсем не составляют существа национализма; они могут присоединяться ко всему, если душа человека зла и завистлива» [URL: <https://azbyka.ru/osnovy-xristianskoj-kultury> (дата обращения 15.05.2018)]. Вероятно, мысль о «всечеловечности» русского сознания связана с той традицией христианской православной культуры, о которой говорил И.А. Ильин и которая не противоречит национализму, понимаемому в христианском духе.

Возможно, что преодолению негативного отношения к национализму способствовало бы четкое разграничение терминов «национализм», «шовинизм» и «нацизм». Кстати, следует различать также нацизм и фашизм как разные, хоть и связанные друг с другом идеологии. До тех пор, пока для обозначения «каких-то вывертов» вместо их четкого терминологического обозначения (шовинизм, нацизм) будет использоваться понятие «национализм» с конкретизирующими данное проявление прилагательными, национализму трудно будет избавиться от шлейфа негативных коннотаций в русском сознании.

В западной традиции изучения национализма различают его гражданский и этнический варианты [Аклаев 1996; Дробижева 200; Кара-Мурза, Куропаткина 2014; Муканова 2010; Храмов 2010а, 2010б]. В первом случае принадлежность человека нации определяется на основе добровольного личного выбора и отождествляется с гражданством. Людей объединяет их равный политический статус как граждан, равный правовой статус перед законом, личное желание участвовать в политической жизни нации, общие политические ценности и общая культура. Во втором случае принадлежность человека к нации определяется общим наследием, языком, религией, традициями, историей, кровной связью на основе общности происхождения, эмоциональной привязанностью к земле. В основе выделения таких типов национализма лежат признаки, по которым человек причисляет себя к определенной нации.

Эти две идеологии национализма считаются принципиально несовместимыми и даже в своем пределе враждебными друг другу. Но в реальной общественной практике они обычно переплетены, и это делает сферу этнических отношений исключительно сложной и конфликтогенной [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 74].

Важно учитывать и следующую вещь. Наиболее авторитетной теорией формирования наций является конструктивизм. Согласно ему нация – продукт рукотворный, поддающийся, если владеть технологиями нациестроительства (и нациеразрушения) как сборке (гражданские нации во Франции и США), так и пересборке, по выражению С.Г. Кара-Мурзы и О.В. Куропаткиной. Этими технологиями значительно лучше владеют на Западе и при необходимости могут применить их к любой стране. Каким образом осуществляется разрушительное воздействие на русскую нацию, точнее на то единство, которое мы привыкли называть российским народом, всесторонне показано в [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 186–368]. Результатом этих действий стал подрыв гражданского национализма россиян, в том числе русских, и разжигание в них этнонационализма, затронувшие прежде всего часть молодежи и интеллигенции. О сдвиге от гражданского национализма к этническому говорят данные, приведенные в публикации 2012 года «Социологический ответ на национальный вопрос: пример Республики Башкортостан. Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН»: на 2011 г. 41% русских поддерживали лозунг «Россия только для русских», а 62% – лозунг «Хватит кормить Кавказ!» (цит. по [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 349]). Сигналом такого сдвига, по нашему мнению, является и лозунг «За русских, за справедливость, за равенство. Русский выбор России», под которым в 2018 г. проводилась предвыборная президентская кампания С. Бабурина. Правда, перехода большинства русских на позиции этнонационализма пока не произошло, о чем свидетельствуют, в том числе и результаты голосования за С. Бабурина во время президентских выборов 2018 г., но такая опасность существует, особенно если ее подпитывать пропагандистскими действиями.

На этом фоне отмечается и ухудшение национальных отношений в стране. В той же публикации Института социологии РАН говорится, что это констатирует 47% россиян притом, что 82% отметили значимость для них этнических чувств. А доля тех, кто считает Россию общим домом для всех ее народов, снизилась с 65% в 1995 г. до 47% в 2011 г. (цит. по [Кара-Мурза, Куропаткина 2014: 367]).

Ухудшение межэтнических отношений отмечается прежде всего на бытовом уровне. И здесь уместно обратиться к другой типологии национализма, предложенной Э.А. Поздняковым, который говорит о следующих его видах.

1. Национализм этнический — это национализм угнетенного или поработанного народа, борющегося за свое национальное освобождение, это национализм народа, стремящегося к обретению собственной государственности. Ему соответствуют своя политика и идеология.

2. Национализм державно-государственный — это национализм государственно оформленных народов (наций), стремящихся к воплощению в жизнь своих национально-государственных интересов перед лицом подобных наций.

3. Бытовой национализм — это проявление националистических чувств на уровне личности и малых социальных групп. Он обычно выражается в ксенофобии, во враждебном отношении к инородцам и представителям других этнических групп (цит. по [Аршин. URL: <http://www.ceom.ru/problema-nacionalizma-na-sovremennom-etape-razvitiya-obshhestva.html> (дата обращения 25.02.2018)]).

Очевидно, в этом случае типы национализма выделяются по его субъекту.

Как представляется, при усилении этнического национализма, понимаемого в рамках западной традиции, в ущерб гражданскому вероятно серьезное обострение конфликтов на фоне бытового национализма. Достаточно вспомнить события 2006 г. в Кондопоге или выступления в конце 2010 г. на Манежной площади в Москве. Поэтому пропаганда национальной нетерпимости на бытовом уровне может и должна рассматриваться как опасное явление. Далее мы проанализируем материалы националистического характера, как заявляет пользователь, разместивший их на своей странице в сети Интернет.

2. Разжигание межнациональной розни в сети Интернет

Питательной средой для роста бытового национализма может быть ощущение у представителей самого большого этноса Российской Федерации – русского – того, что его национальные интересы и права ущемлены ради создания благоприятных условий развития для других этносов в нашем государстве. О таком ощущении свидетельствуют результаты социологических опросов, приведенные в предыдущем параграфе. О таком ущемлении, берущем свое начало в национальной политике СССР, как реальном факте говорят работы ряда историков, политологов и общественных деятелей [Вдовин 2010, 2012; Ковалев 2010; Неменский 2012; Рогозин, Святенков 2010; Храмов 2010а и др.]. Мы не ставим своей задачей оценить, насколько справедливо это ощущение, насколько оправданна государственная политика, породившая его. Важнее другое – возможность использования таких настроений в целях дестабилизации государства и дискредитации русских как нации, причем в широчайших масштабах в виртуальном пространстве.

Интернет создает новые возможности информационного давления на умы, пропаганды определенных взглядов. Особенностью материалов, в том числе националистического толка, размещаемых там, является их повышенная визуализация. По нашему мнению, это связано с несколькими причинами. Во-первых, это соответствует современным тенденциям в развитии процессов коммуникации – повышению роли (эскалации) изображения. Во-вторых, в основной своей массе молодежная аудитория, которая в силу неустоявшейся жизненной позиции и легкой возбудимости является основным адресатом подобных материалов, предпочитает картинку работе с текстом, требующей аналитических навыков. Да и рассчитана пропаганда бытового национализма отнюдь не на интеллектуальную часть молодежи. В-третьих, изображение несет повышенную эмоциональную нагрузку, требуя соответствующего отклика. В подтверждение достаточно вспомнить хотя бы агрессивные действия США и их союзников в 2018 г. в Сирии в ответ на видеоматериалы о якобы имевших место химических атаках на мирное население со стороны правительственных войск. И, наконец, последняя причина. Пользователь социальных сетей имеет возможность открыть там свою страницу, проводящую такую идеологию, которая может рассматриваться как экстремистская. В то же время он нередко понимает, что его страница может быть заблокирована, если на ней эксплицитно ведется опасная пропаганда. Отчасти поэтому для продвижения подобных идей используются креолизованные тексты, информативная емкость и прагматический потенциал которых нередко выше, чем у чисто вербальных

[Анисимова: 3]. При этом, несмотря на очевидность (в прямом смысле слова!) выражения опасной идеологии, требуется специальный лингвистический анализ для того, чтобы доказать это.

Теперь перейдем к анализу контента интернет-страниц пользователя, который позиционирует себя как националист. Задачами этой части исследования являются: 1) выявление условий извлечения из креолизованного текста той информации, которую адресант планировал передать; 2) установление роли вербального и невербального компонентов в выражении идеологических установок; 3) определение типов креолизованных текстов, которые наиболее активно используются в пропаганде такого рода.

В креолизованных (поликодовых) текстах информация передается с помощью вербальных средств (языковых / речевых) и невербальных (принадлежащих к другим знаковым системам). Такие тексты могут быть устными и письменными, в зависимости от этого будут варьироваться невербальные элементы, используемые в них.

Объектом нашего исследования являются письменные креолизованные тексты. В них существенная смысловая нагрузка ложится на иконический элемент.

Материалом исследования стали креолизованные тексты, размещенные в социальной сети «ВКонтакте» на странице пользователя «Иван Русаков» (адрес в сети: <https://vk.com/id148108197>; дата обращения 29.09.2016 и 06.04.2017) в количестве 31 штуки. Основной массив в них составляют плакаты, и лишь однажды плакат предваряется развернутым текстовым (речевым) сообщением. На странице обозначена идейная позиция пользователя (по его выражению, место работы) – «русский националист».

Сначала рассмотрим понятие плаката.

В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой плакат определяется как ‘настенный лист – крупный рисунок с пояснительным агитационным, рекламным или учебным текстом’ [Ожегов, Шведова 1999: 520]. Как следует из обзорной статьи М.Б. Ворошиловой, посвященной использованию креолизованных текстов в политическом дискурсе, примерно в таком же значении это слово используется в различных исследовательских работах о политической коммуникации [Ворошилова 2007б: 77]. По нашему мнению, это определение недостаточно полно отражает суть плаката. Наблюдения показывают, что на нем текстовое (речевое) сообщение может быть замещено символом, и ниже мы это продемонстрируем. Таким образом, под плакатом в настоящей статье понимается настенный лист – крупный рисунок (фотография) с пояснительным агитационным, рекламным, учебным текстом или замещающим текст символом, а также изображение символа без текста. Значит, правомерно рассматривать в качестве креолизованного текста не всякий плакат, а только такой, который содержит знаки разных семиотических систем, причем для лингвиста важно, чтобы один из знаков был языковым.

Для нашего исследования значим еще один момент. Если в городском пространстве плакат определенной идеологической направленности обычно представлен изолированно, то на странице интернет-пользователя, продвигающего определенную систему взглядов, размещается серия соответствующих плакатов. В этом случае можно рассматривать каждый из них по отдельности, а можно – как отдельное сообщение в рамках широкой длящейся коммуникации. И тогда даже тот плакат, который сам по себе не содержит креолизованного сообщения, оказывается частью целого – креолизованного текста. Мы придерживаемся именно такого подхода.

Исследователи креолизованных текстов говорят о различных типах корреляции между вербальными и невербальными знаками в них (см. обзор в [Анисимова 2003: 11–16, Ворошилова 2007а]). Е.Е. Анисимова предлагает классификацию таких текстов в зависимости от наличия изображения и характера его связи с вербальной частью и выделяет тексты 1) с нулевой креолизацией, 2) с частичной креолизацией и 3) с полной креолизацией. В текстах первой группы изображение не представлено и не имеет значения для их организации [Анисимова 2003: 15]. Однако, по нашему мнению, на тексты с нулевой креолизацией можно взглянуть шире и определить их как такие, в которых представлены знаки одной семиотической системы – либо иконические, либо языковые. Такая корректировка понимания нулевой креолизации

представляется существенной для целей нашего исследования. В текстах второго типа между вербальным и изобразительным компонентами устанавливаются автосемантические отношения, а в текстах третьего типа между ними синсемантические отношения.

Перейдем к анализу использования плакатов. В данной статье мы проанализировали десять креолизованных сообщений.

Любая идеология не только выражается в речевых произведениях (текстах), но и порождает свою символику, которая, с одной стороны, создает контекст восприятия речи, а с другой – сама по себе проводит определенные идеи. Так, в анализируемых материалах двенадцать раз представлена националистическая символика: свастика (6), нацистское приветствие (2), кельтский крест (2), руна Одал (1), череп (1). Перечисленные символы характерны для крайних националистических движений разных стран.

В отдельных случаях плакат содержит только рисунок-символ. Например, без текстового сопровождения представлен на плакатах кельтский крест – символ, состоящий из креста и круга. В среде расистов и неонационалистов кельтский крест без орнаментального украшения является знаком «превосходства белых». На другом плакате изображены свастика и череп в сочетании друг с другом. Сами по себе не креолизованные, эти тексты обеспечивают восприятие в националистическом контексте размещенных рядом с ними плакатов с текстовым компонентом.

В другом случае на плакате текстовое сообщение замещено языковым знаком – руной, за счет чего «прочитывается» посетителями страницы однозначным образом. На плакате изображена березовая роща на фоне ясного голубого неба. А поверх изображения нанесена руна Одал в прямом положении с загнутыми вверх под прямым углом сторонами ромба, идущими вниз, за счет чего возникает намек на свастику. По четырем углам плаката стилизованные свастики. Общее значение руны Одал в прямом положении – собственность (прежде всего на землю), а производные от него – наследство и наследие. Поскольку пейзаж на плакате типично русский (береза – один из символов родины, России), то сообщение прочитывается следующим образом: это наша земля, она испокон веков наша. Казалось бы, послание не несет негативного заряда. Однако прямая руна Одал, как один из символов неонационализма, вносит дополнительный смысл: чужакам, неславянам здесь не место. Вероятно, этот плакат представляет собой текст с полной креолизацией, поскольку иконический и вербальный знаки в отдельности не способны передать запланированное адресантом сообщение.

В этом контексте воспринимается основной массив материалов – плакаты, где изображение сопровождается текстом. Среди них меньшая часть призвана подчеркнуть превосходство белой расы (славян, немцев). Так, на первой странице пользователя «Иван Русаков» размещен плакат *Мы Русские, с Нами Бог* (орфография и пунктуация оригинала здесь и везде далее сохранена). Эта надпись выполнена на полотнище, украшенном по узким краям цветами. А затем представлен плакат времен третьего рейха с изображением образцовой арийской семьи (отец, мать и четверо детей), вызывающий в памяти теорию расового превосходства, лежащую в основе идеологии нацизма. Внизу текст: *Национализм – это любовь к своей нации*. Оба плаката представляют собой тексты с частичной креолизацией.

Однако большая часть плакатов конкретизирует понятие чужак, т.е. не представитель белой расы, в частности не славянин. К чужакам пользователь страницы относит цыган, арабов, евреев, кавказцев, выходцев из среднеазиатских стран. Чужак оценивается отрицательно прежде всего за счет его номинации. Одним из способов обозначения этнически чужого является словосочетание «существительное + прилагательное», причем при нейтральном существительном отрицательную оценку в номинацию вносит прилагательное. Так, на одном из плакатов изображение курящих детей цыганской внешности сопровождается текстом: *С каждым лайком умирает один вонючий грязный цыган*. В прилагательных «вонючий», «грязный» негативный семантический компонент входит как в прямое, так и в переносное лексическое значение слова. Отрицательная оценочность наименования лица по национальному признаку поддерживается в данном креолизованном тексте визуально: на плакате изображена группа детей и подростков с неприятным выражением лиц, они

выглядят неаккуратными и неухоженными. Текст на плакате расположен таким образом, что словосочетание *вонючий грязный цыган* находится под изображением людей, не оставляя сомнения в том, кто именно так охарактеризован. Этот плакат также следует отнести к текстам с полной креолизацией.

Ряд плакатов направлен против представителей кавказских и азиатских национальностей и выражает мысль о том, что они потенциально опасны для русского человека. Например, один из плакатов содержит изображение зарезанного жертвенного животного – барана, лежащего в луже крови, – и сообщение: *Курбан байрам, когда-нибудь на его месте можешь оказаться и ты!*. Понять смысл этого плаката можно с опорой на теорию речевых актов [Серль 1986]. Пресуппозиция высказывания: мусульмане враждебны христианам. Пропозиция: тебя (адресата) могут убить. Иллокутивная функция: репрезентатив-прогнозирование (предупреждение). Импликатура: христианина (русского) могут принести в жертву (убить) в угоду Аллаху. Логическое следствие: христиане для мусульман не люди. Тем самым мусульмане трактуются как потенциально опасная для христиан (славян) социальная группа. Вербальный и иконический компоненты здесь также синсемантичны.

Развивая и заостряя мысль о том, что переселение мусульманского, в частности арабского населения в Россию и страны Европы опасно для «белого», христианского мира, плакаты представляют миграцию как геноцид коренного населения страны, а сами мигранты расцениваются как оккупанты. Тем самым гуманное отношение к людям другой расы рассматривается как несовместимое с благом для своего народа. Так, на одном из плакатов изображена счастливая, улыбающаяся арабская семья (мать и дети) на фоне Эйфелевой башни (других людей на плакате нет), а внизу высказывание: *ГУМАНИЗМ К ЧУЖОЙ РАСЕ оборачивается геноцидом к своей*. Оно размещено в две строки с использованием крупного и более мелкого шрифта, как это представлено выше в записи высказывания. Изображение коррелирует с обеими частями сообщения, причем эксплицитно представлена связь с первой частью, а имплицитно – со второй. По нашему мнению, здесь имеют место автосемантические отношения между вербальным и невербальным компонентами плаката.

На следующем плакате сообщение *Миграция? Нет, это геноцид коренного русского народа России и замещение его на мигрантов-оккупантов* расположено под фотографией огромной толпы людей неславянской внешности, заполонивших всю площадь, далеко на заднем плане которой виден собор Василия Блаженного. Отношения между текстовой и изобразительной частью такие же, как в предыдущем случае, но вербальная часть актуализирует сообщение для российского адресата.

Оба плаката эксплуатируют понятие геноцида, а к тем, кто вызывает геноцид какого-либо народа или этноса, формируется неприязненное, враждебное отношение со стороны представителей этого народа. Усиливает мнение о враждебности русскому населению людей с неславянской внешностью, изображенных на фотографии, их обозначение словом «оккупанты» с негативным компонентом «захватчик». ОККУПАНТ, – а, м. Участник оккупации, захватчик [Ожегов, Шведова 1999: 449].

Многие плакаты содержат призывы к борьбе с представителями неславянских народов или даже к их уничтожению. Рассмотрим следующий плакат. Он содержит иллюстрацию – сцену из мультипликационного фильма (вероятно, «Гуси-лебеди»): русская печка разговаривает с девочкой в национальной русской одежде. В верхней и нижней части плаката расположено высказывание: *Надо больше евреев*. Причем часть «*надо больше*» находится над печкой, а часть «*евреев*», выделенная более крупным шрифтом, – под изображением печки. Судя по расположению действующих лиц, говорит печка, значит, пропущенное в высказывании слово – а это глагольная часть сказуемого – принадлежит ей. Если учитывать ассоциацию со сказкой, где печь произносит: «Съешь моего ржаного пирожка!», то пропущен глагол *есть*. Если учитывать исторические ассоциации (Великая Отечественная война / Вторая мировая война), возникающие между понятиями печь и еврей, то образуется ряд: концлагерь, жечь, убивать, уничтожать,

ликвидировать, смерть и под. В этом случае можно предполагать, что пропущен один из следующих глаголов: *жечь, убивать, уничтожать, ликвидировать*. Более вероятен, конечно, ряд исторических ассоциаций. Но в любом случае общей семой у глаголов *есть, жечь, ликвидировать, убивать, уничтожать* является сема *уничтожать*, наименее очевидная в глаголе *есть* [Ожегов, Шведова 1999: 188, 193, 326, 821, 834]. Тем не менее слово *есть* (*съесть*), употребленное в выражении из сказки в 1-ом значении, толкуется в названном словаре следующим образом: **есть** ... 1. 'кого-что. Принимать пищу, употреблять в пищу' [Там же: 188]. Употреблять продукт в пищу – значит делать так, чтобы этого продукта больше не существовало, т.е. уничтожать его. Не случайно сема 'уничтожать' эксплицирована во 2-ом значении этого слова: **есть**...2. ... 'что. Разрушать химически' [там же]. Таким образом, смысл этого высказывания – утверждение о необходимости уничтожить больше евреев. Отношения между вербальным и невербальным компонентами плаката синсемантические.

Эту же линию продолжает плакат, на котором изображен человек в маске с топором в руках. Рядом надпись: *Бери топор! Встречай гостей с гор!* Отношения между иконическим и текстовым элементами плаката синсемантические. Однако, как представляется, степень их зависимости друг от друга разная. Само по себе изображение не содержит призыва вооружаться и указания на то, против кого может быть использовано оружие. Следовательно, только в сочетании с текстом этот рисунок получает соответствующий смысл. Вербальный же компонент независимо от иконического передает главную мысль плаката.

На странице пользователя «Иван Русаков» несколько особняком стоит единственный развернутый текст – стихотворение в форме письма к А. Гитлеру. Правда, он тоже в определенной степени креолизован: ниже находится изображение А. Гитлера, под которым расположено его высказывание: *Кто хочет жить, тот должен бороться. А кто в этом мире вечной борьбы не хочет сражаться, тот не заслуживает права на жизнь*.

В стихотворении современный европейский мир характеризуется как «балаган». Здесь слово употреблено в 3-м значении: **балаган**...3. 'перен. Нечто грубое, шутовское, пошло-несерьезное' (разг.) [Ожегов, Шведова 1999: 94]. Таким образом, высказывается неодобрительное отношение к современному миру. Оно связывается с тем, что *всюду негры, геи, мусульмане*, что в Европу *цветных завозят всех подряд*, в то время как там *вымирают страны Белой Расы*, отмечается безнравственность Западной Европы: *мир погряз в разврате и крови, в Лондоне, в Париже пид...сы, а в Берлине – вечный гей-парад*. В стихотворении сказано, что ситуация в России также заслуживает порицание: *...у нас дела ничуть не краше, что в Москве, что дальше – дело швах, славяне у параша, ну, еще в забое да в гробах!*, жизнь в России характеризуется как *ср...ая*, такая, от которой *мрет народ*, такая, что *проще сдаться инопланетянам, чем с позором жить в таком г...не!*. Такое неудовлетворительное состояние России и мира в целом связывается с тем, что *правит ЗОГ*, т.е. сионистское оккупационное правительство, что ветераны *«от Тебя* (от Гитлера – Н.М.Т.) *спасли жидов, что немцы платят дань израильтянам, мы, славяне, платим дань Чечне*. А современный белый человек характеризуется как *«размякший»*, т.е. ставший расслабленным, вялым, душевно размягченным (см. «размякнуть» во 2-ом значении [Там же: 650]), потерявшим волю к сопротивлению. Таким образом, пропозициональный комплекс этого высказывания – утверждение о том, что, во-первых, страны Европы и Россия находятся на грани катастрофы; во-вторых, представители белой расы опасно деградируют; в-третьих, виновны в таком положении «жиды» (евреи, израильтяне упоминаются три раза), мусульмане и в целом «цветные». Очевидно, что это формирует неприязненное и враждебное отношение к представителям этих национальностей, этносов и рас.

Указанный пропозициональный комплекс обосновывает иллюкутивную функцию высказывания, которая квалифицируется как директив – призыв к Гитлеру вернуться, ибо «мир сошел с ума». Наличие этого призыва можно обосновать, опираясь на теорию речевых актов и учитывая высказывание А. Гитлера, размещенное под стихотворением.

Теория речевых актов позволяет понять скрытый смысл высказывания. Для этого обратимся к предшествующим анализируемому стихотворению сообщениям, позволяющим извлечь пресуппозиции пользователя «Иван Русаков». Это следующие материалы:

- 1) высказывание, говорящее о богоизбранности белой расы, в частности славян, по сравнению с другими (плакат «Мы русские, с Нами Бог»);
- 2) сообщение о том, что гуманное отношение к людям другой расы несовместимо с благом для своего народа (плакат: «Гуманизм к чужой расе оборачивается геноцидом к своей»);
- 3) побуждение к уничтожению евреев (плакат на сюжет сказки «Гуси-лебеди»);
- 4) плакат времен третьего рейха с изображением образцовой арийской семьи, вызывающий в памяти теорию расового превосходства, лежащую в основе идеологии нацизма («Национализм – это любовь к своей нации»).

Таким образом, становится очевидным, что пресуппозицией для пользователя «Иван Русаков» является убеждение в том, что различные нации, этносы, расы не равны, среди них есть более ценные, высшие (славяне, немцы) и менее ценные, «вредные» (евреи, мусульмане, негры и вообще цветные, цыгане). Причем, перечень «вредных» наций, этносов, рас у названного пользователя и в нацистской идеологии почти совпадает (из него исключены славяне, что логично для пользователя, позиционирующего себя как русский националист и «работающего» на славянскую аудиторию).

Теперь можно извлечь импликатуру, которая содержится в призыве вернуться, обращенном к А. Гитлеру: А. Гитлер, известный своим нетерпимым отношением к «низшим» расам, представляется человеком, способным навести порядок в мире, как он уже однажды это делал. Иными словами, мир нуждается в лидере, подобном Гитлеру.

Под стихотворением помещено высказывание А. Гитлера: *Кто хочет жить, тот должен бороться. А кто в этом мире вечной борьбы не хочет сражаться, тот не заслуживает права на жизнь.* Оно связано с пропозициональным комплексом стихотворения и его импликатурой логическими отношениями следствия:

- 1) «Белый» мир разрушают евреи, мусульмане, цветные;
- 2) Белый человек сам не может противостоять им;
- следовательно,
- 3) нужен сильный лидер типа Гитлера,
- 4) который способен поднять людей белой расы на борьбу за выживание против евреев, мусульман, цветных.

Таким образом, стихотворение представляет собой высказывание об антагонизме представителей славянской нации и – шире – белой расы по отношению к другим национальным, этническим, расовым и конфессиональным группам, а также передает мысль о необходимости совершения насильственных действий по отношению к представителям неславянской (небелой) расы и нехристианского вероисповедания. Отношения между вербальным и невербальным компонентами рассмотренного плаката синсемантические.

По нашему мнению, проведенный анализ подводит к следующим выводам.

Важнейшим условием извлечения запланированной к передаче информации является, так сказать, обозначение «системы координат», т.е. сообщение, в рамках какого дискурса (в данном случае, представленного как националистический) следует воспринимать размещенную информацию. В этом же отношении значимо установление оппозиции хорошо / плохо (вариант: свой / чужой). Плакаты доносят смысл, что «хорошо» – это русские (славяне, христиане), немцы (арийцы, христиане), а «плохо» – неславяне, неарийцы (евреи, цыгане, кавказцы, выходцы из стран Средней Азии, в большинстве своем нехристиане). Тем самым национальный параметр оппозиции осложняется религиозным и противопоставление свой / чужой приобретает тотальный характер.

В продвижении любой идеологии можно выделить два направления – рациональное и эмоциональное воздействие. Последнее тесно связано с суггестией.

При рациональном воздействии основная роль в продвижении той или иной идеологии принадлежит вербальной части плаката. Это объясняется особенностями восприятия знаков разных кодовых систем: в семиотике принято мнение, что невербальный знак принципиально отличается от вербального, поскольку семантика изображения по сравнению с семантикой слова характеризуется некоторой расплывчатостью, размытостью. А передача отвлеченного идеологического содержания в его определенном преломлении с помощью иконических знаков представляется весьма проблематичной. Даже если в качестве такого знака используется символ, то он выражает идею в самом общем виде, слово же конкретизирует необходимый аспект идеологии.

В то же время изобразительный элемент плаката увеличивает его суггестивный потенциал за счет того, что использование различных паралингвистических средств (и в их числе иконических знаков) переводит на подсознательный уровень восприятие и значительно повышает его. К зрительному образу можно многократно возвращаться, тем более что «впечатления глаза», по мнению исследователей, вызывают у адресата большее доверие. Изображение, в отличие от слова, всегда представляющего чей-то интерес или позицию, принимается обычно как некая объективная картинка и не соотносится в сознании адресата с той или иной идеологической установкой адресанта [Ворошилова 2007б: 74].

Ведя идеологическое воздействие по разным направлениям, изображение и слово в поликодовом сообщении не дают обыкновенной суммы семиотических знаков – информация, воспринимаемая по разным каналам интегрируется и перерабатывается человеком в едином универсально-предметном коде и образует сложно построенный смысл [Анисимова 2003: 11–14].

С целью идеологического воздействия в сети Интернет используются тексты разных типов: с нулевой (только изображение), частичной и полной креолизацией. Однако активность их использования различна. Наиболее активно используются плакаты с частичной и полной креолизацией, при этом доля последних немного повышена (среди рассмотренных в статье плакатов их на два больше). Это представляется закономерным с учетом того, что продвигается определенная идеология и этот процесс ведется по двум направлениям.

Итак, использование креолизованных текстов (плакатов) дает широкие возможности в распространении определенной идеологии в сети Интернет. Страница пользователя как длящийся текст позволяет неограниченное включение плакатов единой идеологической направленности в информационный поток, обеспечивая комплексное воздействие на адресата.

Заключение. Анализ определений национализма и смежных с ним понятий, а также его трактовок в трудах философов, историков, общественных деятелей приводит к следующим итогам.

1. Сложившаяся амбивалентность понятия «национализм» позволяет использовать его в различных политических и идеологических целях, допуская двойные стандарты.

2. Возможно, более последовательное отграничение понятия «национализм» от понятий «шовинизм» и «нацизм», по крайней мере, в русскоязычном дискурсе позволило бы снять спекуляции по поводу этого явления.

Исследование контента страницы пользователя «Иван Русаков» дает основание сделать такие выводы.

1. В материалах, размещенных на указанной странице, последовательно проводится мысль о превосходстве белых христиан (славян, немцев) над представителями других народов, которые, по мнению пользователя, представляют угрозу для «белого» мира и поэтому должны быть подвергнуты репрессиям. Такая позиция кардинально противоположна трактовке русского национализма И.А. Ильиным. Идеология, проповедующая национальную и расовую исключительность и разжигающая национальную вражду и ненависть, называется шовинизмом.

2. В сети Интернет имеет место спекулятивное использование понятий «национализм», «националист», формирующее у многих россиян неприятие этой идеологии.

3. Не исключено, что подмена понятия «шовинизм» понятием «национализм» происходит злонамеренно, а не по небрежности в употреблении терминологии.

Литература

Аклаев А.Р., Дробижева Л.М., Коротеева В.В. и др. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. / Отв. ред.: Л.М. Дробижева. М.: Мысль, 1996. 382 с.

Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учебное пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Издат. центр «Академия», 2003. 128 с.

Аршин К. Проблема национализма на современном этапе развития общества [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ceom.ru/problema-nacionalizma-na-sovremennom-etape-razvitiya-obshhestva.html> (дата обращения 25.02.2018).

Вдовин, А. Унитаризм против федерализма [Электронный ресурс] // Вопросы национализма. 2010. № 4. С. 39–54. URL: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (Дата обращения 20.03.2018).

Вдовин, А. «Новая историческая общность»: теория и практика [Электронный ресурс] // Вопросы национализма. 2012. № 12. С. 56–79. URL: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (Дата обращения 20.03.2018).

Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. 2007а. № 21. С. 75–79.

Ворошилова М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2007б. № 23. С. 73–78.

Дробижева, Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

Ильин И.А. О русском национализме [Электронный ресурс] URL: http://old-ru.ru/articles/art_10.htm (дата обращения 10.05.2018)

Ильин И.А. Основы христианской культуры [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/osnovy-xristianskoj-kultury> (дата обращения 15.05.2018)

Кара-Мурза С.Г., Куропаткина О.В. Нациестроительство в современной России. М.: Алгоритм: Научный эксперт, 2014. 408 с.

Ковалев В. Федерализм «до востребования» [Электронный ресурс] // Вопросы национализма. 2010. № 4. С. 55–76. URL: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (дата обращения 20.03.2018)

Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев и др.; под ред. А.П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 496 с.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Изд-во Эксмо, 2007. 944 с.

Муканова А.С. Феномены "нация" и "национализм": проблемы истории и теории [Электронный ресурс]: дис. ... канд. истор. наук. Ижевск, 2010, 217 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomeny-natsiya-i-natsionalizm-problemy-istorii-i-teorii#ixzz58MAZnw2i> (дата обращения 25.02.2018).

Население России: численность, динамика, статистика. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statdata.ru/russia> (дата обращения 28.03.2018).

Неменский О. Уход с Равнины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=1857> (дата обращения 05.04.2018)

Неменский О. Страна победившего мультинационализма [Электронный ресурс] // Вопросы национализма. 2012. № 12. С. 37–44. URL: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (дата обращения 20.03.2018).

Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 16-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1984. 797 с.

Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Рогозин Д.О. Враг народа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=183345&p=77> (дата обращения 10.05.2018).

Святенков, П. Все против русских [Электронный ресурс] // Вопросы национализма. 2010. № 4. С. 13–17. URL: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (дата обращения 20.03.2018).

Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Просвещение, 1986. С. 151–194.

Сковородников А.П. Экология русского языка: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 388 с.

Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1988. 608 с.

Словарь основных политологических понятий и терминов. [Электронный ресурс]. URL: https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/sl_pol.html (дата обращения 21.02.2018).

Словарь политических терминов. Политическая энциклопедия онлайн. [Электронный ресурс] URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol.html> (дата обращения 21.02.2018).

Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. М., Л.: АН СССР. Ин-т рус. яз., 1948–1965.

Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Складчиковой. Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. Изд-во «Фолио-Пресс», СПб., 2000. 701 с.

Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт [и др.], 2008. 1239 с.

Храмов, А. Национализм и модернизация [Электронный ресурс] // Вопросы национализма. 2010. № 2. С. 30–45. URL: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (Дата обращения 02.03.2018).

Храмов А. Российская Федерация как наследие Ленина – Сталина [Электронный ресурс] // Вопросы национализма. 2010а. № 4. С. 18–38. URL: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (Дата обращения 20.03.2018).

Шиманов Г. Национализм или патриотизм? [Электронный ресурс] // Вопросы национализма. 2013. № 14. С. 6–8. URL: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (Дата обращения 27.03.2018).

Этнопсихологический словарь [Электронный ресурс]. М.: МПСИ В.Г. Крысько. 1999. URL: <https://ethnopsychology.academic.ru/> (Дата обращения 05.04.2018).

Документы

Тексты, размещенные в социальной сети «ВКонтакте» на странице пользователя «Иван Русаков» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/id148108197> (даты обращения 29.09.2016 и 06.04.2017)

References

Aklaev A.R., Drobizheva L.M., Koroteeva V.V. i dr. Demokratizacija i obrazy nacionalizma v Rossijskoj Federacii 90-h godov [Democratization and images of nationalism in the Russian Federation of the 1990s] / Resp. ed.: L.M. Drobizheva. Moscow, Thought Publ., 1996. 382 p.

Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov): Uchebnoe posobie dlja stud. fak. inostr. jaz. vuzov. [Text linguistics and intercultural communication (on the material of creolized texts): textbook for students of faculties of foreign languages of the universities]. Moscow: Academy Publ., 2003. 128 p.

Arshin K. Problema nacionalizma na sovremennom etape razvitiya obshhestva [The problem of nationalism at the present stage of development of society]. Available at: <http://www.ceom.ru/problema-nacionalizma-na-sovremennom-etape-razvitiya-obshhestva.html> (accessed 25.02.2018).

Vdovin, A. Unitarizm protiv federalizma [Unitarism versus federalism]. *Voprosy nacionalizma* [The issues of nationalism], 2010, no 4, pp. 39–54. Available at: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (accessed 20.03.2018).

Vdovin, A. «Novaja istoricheskaja obwnost'»: teorija i praktika ["New historical community": theory and practice]. *Voprosy nacionalizma* [The issues of nationalism], 2012, no 12, pp. 56–79. Available at: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (accessed 20.03.2018).

Voroshilova M. B. Creolizovannyj text: aspecty izuchenija [A creolized text: aspects of studying]. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics], 2007a, no 21, pp. 75–79.

Voroshilova M. B. Creolizovannyj text v politicheskom discourse [A creolized text in political discourse]. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics], 2007b, no 23, pp. 73–78.

Drobizheva L.M. Social'nye problemy mezhnacional'nyh otnoshenij v postsovetsoj Rossii [Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia]. Moscow, Center of human values Publ., 2003. 376 p.

Il'in I.A. O russkom nacionalizme [About Russian nationalism]. Available at: http://old-ru.ru/articles/art_10.htm (accessed 10.05.2018).

Il'in I.A. Osnovy hristianskoj kul'tury [Basics of Christian culture] Available at: <https://azbyka.ru/osnovy-xristianskoj-kul'tury> (accessed 15.05.2018).

Kara-Murza S.G., Kuropatkina O.V. Naciestroitel'stvo v sovremennoj Rossii [Nation-building in modern Russia]. Moscow, Algorithm: Scientific expert Publ., 2014. 408 p.

Kovalev V. Federalizm «do vostrebovanija» [Federalism "on demand"]. *Voprosy nacionalizma* [The issues of nationalism], 2010, no 4, pp. 55–76. Available at: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (accessed 20.03.2018).

Kratkij filosofskij slovar' [Short philosophical dictionary] / A.P. Alekseev, G.G. Vasil'ev i dr.; pod red. A.P. Alekseeva. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, TK Velbi, Publishing house Prospect, 2008. 496 p.

Krysin L.P. Tolkovyj slovar' inozazychnyh slov [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow, Publishing house Eksmo, 2007. 944 p.

Mukanova A.S. Fenomeny "nacija" i "nacionalizm": problemy istorii i teorii [Phenomena "nation" and "nationalism": problems of history and theory]. History Cand. Diss. Izhevsk, 2010, 217 p. Available at: [disserCat http://www.dissercat.com/content/fenomeny-natsiya-i-natsionalizm-problemy-istorii-i-teorii#ixzz58MAZnw2i](http://www.dissercat.com/content/fenomeny-natsiya-i-natsionalizm-problemy-istorii-i-teorii#ixzz58MAZnw2i) (accessed 25.02.2018).

Naselenie Rossii: chislennost', dinamika, statistika [Russia's population: numbers, trends, statistics]. Available at: <https://www.statdata.ru/russia> (accessed 28.03.2018).

Nemenskij O. Uhod s Ravniny [Care of Plain]. Available at: <http://www.apn.ru/index.php?newsid=1857> (accessed 05.04.2018).

Nemenskij O. Strana pobedivshego mul'tinacionalizma [Country of victorious internationalism]. *Voprosy nacionalizma* [The issues of nationalism], 2012, no 12, pp. 37–44. Available at: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (accessed 20.03.2018).

Ozhegov S.I. Slovar russkogo jazyka: Ok. 57000 slov [Dictionary of the Russian Language: about 57000 words]. Under the editorship of doctor. Philol. Sciences, prof. N. Ū. Shvedova. 16th ed. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1984. 797 p.

Ozhegov S.I. i Shvedova N. Ū. Tolkovyj slovar russkogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p.

- Rogozin D.O. Vrag naroda [Enemy of people]. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=183345&p=77> (accessed 10.05.2018).
- Svjatenkov, P. Vse protiv russkih [All against Russians]. *Voprosy nacionalizma* [The issues of nationalism], 2010, no 4, pp. 13–17. Available at: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (accessed 20.03.2018).
- Searle J. What is a speech act? [Chto takoe rechevoj act?]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Moscow, 1986, no XVII, pp. 151–194.
- Skovorodnikov A.P. *Ekologiya russkogo yazyka: monografiya* [Ecology of the Russian Language]. Krasnoyarsk, Sib. feder. u-nt Publ., 2016. 388 p.
- Slovar' inostrannyh slov. 15-e izd., ispr. [Dictionary of foreign words. 15th ed.] Moscow, Rus. yaz. Publ., 1988. 608 p.
- Slovar' osnovnyh politologicheskikh ponjatij i terminov [Dictionary of basic political science concepts and terms]. Available at: https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/sl_pol.html (accessed 21.02.2018).
- Slovar' politicheskikh terminov. Politicheskaja jenciklopedija onlajn [Dictionary of political terms. Political encyclopedia online]. Available at: <http://www.onlinedics.ru/slovar/pol.html> (accessed 21.02.2018).
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17-ti t. [Dictionary of modern Russian literary language: in 17 t.]. Moscow / Leningrad, USSR Academy of Sciences. In-t Rus. yaz. Publ., 1948–1965.
- Tolkovyj slovar' russkogo jazyka konca XX veka. Jazykovye izmenenija. Pod red. G.N. Skljarevskoj [Explanatory dictionary of the Russian language of the late twentieth century. Language changes. Under the editorship of G. N. Skljarevskoj]. Russian Academy of Sciences, Institute of linguistic studies. Folio-Press publishing house, St. Petersburg., 2000. 701 p.
- Ushakov, D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka: 180000 slov i slovosochetanj [Ushakov, D. N. Large explanatory dictionary of modern Russian language: 180,000 words and syllables]. Moscow: Alta Print [et al.], 2008. 1239 c.
- Hramov, A. Nacionalizm i modernizacija [Nationalism and modernization]. *Voprosy nacionalizma* [The issues of nationalism], 2010, no 2, pp. 30–45. Available at: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (accessed 02.03.2018).
- Hramov, A. Rossijskaja Federacija kak nasledie Lenina – Stalina [The Russian Federation as the legacy of Lenin and Stalin]. *Voprosy nacionalizma* [The issues of nationalism], 2010a, no 4, pp. 18–38. Available at: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (accessed 20.03.2018).
- Shimanov G. Nacionalizm ili patriotizm? [Nationalism or patriotism?]. *Voprosy nacionalizma* [The issues of nationalism], 2013, no 14, pp. 6–8. Available at: https://archive.org/stream/voprosy_natsionalizma/vn014# (accessed 20.03.2018).
- Jetnopsihologicheskij slovar' [Ethnopsychological dictionary]. Moscow, SAG V. G. Krys'ko Publ., 1999. Available at: <https://ethnopsychology.academic.ru/> (accessed 05.04.2018).

Documents

Texts posted on the social network "Vkontakte" on the user page "Ivan Rusakov». Available at: <https://vk.com/id148108197> (accessed 29.09.2016 и 06.04.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Татарникова Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры правоведения и философии
Братский государственный университет

Россия, 665709, Братск, ул. Макаренко, д. 40

E-mail: tatarnikova.nm@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS:

Tatarnikova Natalya Michailovna, candidate of Philological Sciences, associate Professor

Bratsk State University

Russia, 66570940, Bratsk, Makarenko st., 40

E-mail: tatarnikova.nm@gmail.com